

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 811.531

О переводе русских фразеологизмов с личными именами на корейский язык

Чве Ен Ги, Пак Ен Гым

Университет имени Ким Ир Сена,

Корейская Народно-Демократическая Республика, Пхеньян, район Тэсон, квартал Рённам

Для цитирования: *Чве Ен Ги, Пак Ен Гым.* К вопросу о переводе русских фразеологизмов с личными именами на корейский язык // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. 2022. Т. 14. Вып. 1. С. 96–112.
<https://doi.org/10.21638/spbu13.2022.107>

Рассматриваются русские фразеологизмы с личными именами и выявляются способы их перевода на корейский язык. В любом национальном языке фразеологизмы представляют собой языковое средство, обладающее выразительностью, краткостью и живостью и обогащающее лексический состав языка. Они имеют специфичную национально-культурную коннотацию. Для освоения и преподавания иностранного языка необходимо знать фразеологизмы, в которых содержатся не только определенные сообщения, но и информация об истории, традиции и культуре, и понимать уместность их употребления в соответствии с речевой ситуацией. Цель статьи заключается в том, чтобы классифицировать по происхождению русские фразеологизмы с личными именами, проанализировать их с лингвокультурологической точки зрения и найти рациональные способы их перевода на корейский язык. Во фразеологизмах с личными именами национально-культурная характеристика выражается ярче, чем в других фразеологических единицах, поэтому при их переводе надо следовать определенным правилам. Если, не учитывая культурную информацию, присущую фразеологизмам, перевести их дословно, то передать с наибольшей полнотой мысль пишущего или говорящего невозможно. Это приведет к недопониманию основного сообщения. При переводе фразеологизмов с личными именами переводчик должен умело и уместно использовать разные способы перевода передаваемого сообщения и дополнительную культурную информацию, заключенную во фразеологических единицах, учитывать намерения автора, контекст и культурный уровень читателя.

Ключевые слова: лингвокультурология, фразеологический эквивалент, способ перевода, имена собственные, русская фразеология, национально-культурная коннотация.

Введение

Фразеологизм — результат народного творчества, в нем отражаются долговременный жизненный опыт народа, исторические события, фольклор, обычаи и т. д. Все это в краткой языковой форме входит в состав фразеологизма. Поэтому в содержании и употреблении фразеологизмов выражается национальный характер. Такие лексические единицы, как фразеологизмы, поговорки и пословицы, благодаря тому, что они созданы в культурной традиции, присущей определенной нации, отражают культурную особенность не только в форме, но и в содержании.

Как указала Е. О. Шаповалова, «фразеологические единицы часто имеют национально-культурную окраску, что порождает определенные трудности при их восприятии носителями другой культуры. Особенно это относится к фразеологическим единицам, в состав которых входят имена собственные» [1, с. 151]. К ним можно отнести и фразеологизмы, в состав которых входят иностранные имена, известные всем представителям нации и считаемые своими, а не чужими. Так как особые когнитивные концепты народа отразились в именовании людей, появилась самостоятельная сфера, так называемая культура имен, в которой сосредоточены национально обусловленные характеристики национальной культуры. Культурную специфику фразеологизмов с именами собственными исследовало множество русских лингвистов и лингвокультурологов: С. И. Ожегов, Д. И. Ушаков, В. А. Маслова, Н. Н. Кохтев, Д. Э. Розенталь, Н. М. Шанский, Е. А. Быстрова, В. И. Зимин, А. В. Филиппов, Ю. А. Гвоздарев и др. Результаты их исследований позволили более четко понять не только смысл выражений, но и их национально-культурную коннотацию. Языковеды В. Н. Комиссаров, И. С. Алексеева, С. Ф. Влахов предложили способы перевода фразеологизмов с именами собственными. В. Н. Комиссаров выделил три способа перевода фразеологизмов с именами собственными. Основываясь на этой классификации, Е. О. Шаповалова пришла к выводу, что при передаче русских фразеологических единиц с именами собственными можно выделить следующие варианты перевода: фразеологический эквивалент, фразеологический аналог и калька. В своей статье она рассматривала вопрос эквивалентной передачи итальянских фразеологизмов с именами собственными [1, с. 151].

В исследовании русского и корейского языков фразеологизмы с личными именами (ФЛИ) занимают особое место. В связи с возрастающим интересом к изучению русского языка в Корейской Народно-Демократической Республике и корейского языка в Российской Федерации такие работы очень актуальны. К сожалению, эта область остается пока недостаточно изученной как в российском корееведении, так и в корейской русистике. Результаты изучения данной темы могут быть использованы для выявления своеобразных черт фразеологизмов, для методики преподавания языков и составления словарей и грамматик.

В преподавании русского языка как иностранного особое внимание должно быть уделено передаче элементарных культурных знаний, для того чтобы учащиеся смогли правильно понимать и употреблять русские фразеологизмы (РФ), поговорки и пословицы, умело переводить их на родной язык в соответствии с речевыми ситуациями и моментами.

Цель нашей работы — классифицировать ФЛИ по происхождению, проанализировать их с лингвокультурологической точки зрения, найти рациональные спо-

собы перевода на корейский язык, с помощью которых можно передать как смысл фразеологизма, так и его национально-культурную коннотацию. Мы используем литературный язык КНДР, т. е. пхеньянский культурный язык, в связи с чем в статье применяются правила правописания КНДР.

В наши задачи входит классификация ФЛИ по происхождению, лингвокультурологический анализ ФЛИ, рассмотрение вопросов, связанных с переводом ФЛИ на корейский язык.

Материалом для исследования послужили словари [2–5] и учебные пособия [6–9].

Лингвокультурологический анализ ФЛИ

Фразеологизмы с личными именами неоднородны по происхождению. Среди них можно выделить два вида: исконные и заимствованные. Исконными русскими оборотами являются общеславянские, восточнославянские и собственно русские [10, с. 350]. Так, из восточнославянского языка унаследован исконный русский оборот «при царе Горохе» (고로호왕시기에). Этот фразеологизм основан на образе несуществующего персонажа — царя Гороха, олицетворяющего древнюю эпоху, связанную с каким-то правителем, чье имя уже даже не помнят [1, с. 152]. Подобные рассматриваемому фразеологизму корейские выражения — 호랑이 담배피울 때 («в те времена, когда тигр курил») ‘в незапамятные времена’, 먼 옛날옛적에 («давным-давно») и т. д.

Устойчивые сочетания, которые вошли в русский язык уже в готовом виде и используются без перевода, называются заимствованными. Многие заимствованные фразеологизмы используются не только в оригинале, но и в переводе. Фразеологические заимствования попали в русский язык из славянских и неславянских языков. В отдельных случаях их можно разделить на полные и частичные фразеологические кальки и обороты, употребляемые без перевода [10, с. 350–354; 11, с. 155–157]. Так, источник устойчивого оборота «Фома неверный» — библейский текст, переведенный на старославянский язык. Согласно Библии, апостол Фома не поверил сообщению о воскрешении Христа. Это славянское заимствование можно перевести на корейский язык так: 의심많은 사람 («недоверчивый человек»), 의심병에 걸린 자 («подозрительный человек»).

Несмотря на кажущуюся оригинальность отдельных русских фразеологических оборотов, их образование опирается на определенные закономерности, образцы и модели. Особенности образования устойчивых оборотов связаны с типом материала, на базе которого они создаются. ФЛИ можно классифицировать по происхождению на следующие виды.

1. ФЛИ, связанные с историческими событиями, инцидентами и анекдотами.

Словарный состав любого языка, в том числе русского, находится в постоянном развитии. Изменения в лексической системе любого языка закономерны и отражают поступательное развитие общества. Лексика реагирует на политические, социальные и экономические трансформации общества. На протяжении длительной истории человечества образовались тесные связи между народами в различных областях жизни: политической, экономической, военной и культурной. В результате этого фразеологические заимствования проникали из одного языка

в другой. Итак, когда говорят об историческом формировании фразеологизмов, то выясняют не только когда и как они возникли, но и откуда пришли в русский язык. Многие исторические события сохраняются в народной памяти и с помощью слов или устойчивых сочетаний передаются из поколения в поколение.

Мамаево побоище (마마이한의 대전투);

Мамаево нашествие (마마이한의 침입);

<как> Мамай прошел (마마이한이 지나간듯이).

Во всех этих ФЛИ используется имя татарского хана Мамаю, правителя Золотой Орды и организатора походов на Русь. Он потерпел поражение от русских войск под руководством Дмитрия Донского в 1378 г. на реке Вожа и в 1380 г. в Куликовской битве. На корейском языке эти обороты будут означать: 대관싸움 'большая драка', 굉장한 다툼 'крупная ссора'; 완전한 무질서 'полный беспорядок', 술한 불청객들이 불시에 들어드는것 'неожиданное появление множества незваных гостей', 완전한 황폐화 'полнейшее опустошение'.

Выражение «ганнибалова клятва» (한니발의 맹세) восходит к историческому событию, связанному с карфагенским полководцем Ганнибалом (247–183 гг. до н.э.). Его отец Гамилькар Барка также был знаменитым карфагенским полководцем. Когда Ганнибалу было десять лет, отец заставил его поклясться всю жизнь быть непримиримым врагом Рима, который превратил Карфаген в свою колонию. Ганнибал был верен этой клятве. Позже он как командующий карфагенскими войсками спровоцирует вторую Пуническую войну (218–201 гг. до н.э.), нанесет разрушительный удар по Риму и ввергает римлян в страх. Этот фразеологизм употребляется, когда говорят о незыблемой решимости бороться с врагом до конца [6, с. 14].

Идиома «дядя Сэм» (썸아저씨) — выражение, возникшее на второй Англо-американской войне 1812–1814 гг. Во время войны Соединенные Штаты Америки отмечали свои ящики со снаряжением надписью «US», что означает «United States of America». В штате Нью-Йорк чиновник с именем Сэм Вильсон специально проверял военные товары правительства. Его часто звали Uncle Sam (дядя Сэм). Первые буквы US от слов Uncle Sam и United States случайно совпали, и люди шуточно называли ящики со снаряжением Uncle Sams'. От этого фразеологизм «дядя Сэм» стал наименованием, часто означающим США в газетах, журналах и литературных произведениях разных стран [7, с. 48].

Устойчивое сочетание «лиса Патрикеевна» (간사하고 교활한 여자, 여우같은 년) употребляется с XV в. Лиса, благодаря своим природным повадкам, в русском фольклоре коварна. Отчество Патрикеевна происходит от имени литовского князя Патрикеея Паримонтовича, который был известен как человек хитрый и пронырливый. Так говорят о хитрой и льстивой женщине [7, с. 74].

По мнению В. И. Чернышева, в основе фразеологизма «на маланьину свадьбу» (말라니야의 혼인잔치만큼) — народный праздник. По церковному календарю день Мелании Римляныни приходится на 31 декабря, т.е. на канун Нового года. В старой России это был большой народный молодежный праздник. В этот день в разных местах хозяйки пекли блины, оладьи, пампушки и варили вареники. Для увеселения и получения угощения в этот Щедрый вечер по домам ходили ряженые с музыкой и танцами. Люди разыгрывали шуточную свадьбу Василя (Василия Кесарийского, день 1 января) и Меланки [8, с. 68]. Этот фразеологизм может соответ-

ствовать корейским выражениям 상다리가 부러지게 («столько, сколько ломает ножки обеденного стола») ‘о том, что уставили стол яствами, 배 터지도록 먹을수 있을만큼 («столько, сколько останется даже после насыщения»), 보기만 해도 배가 부르게 («так, чтобы было сытно с первого взгляда»).

Фразеологизм «потёмкинские деревни» (뽕쫂깁마을) пришел из исторического анекдота о Потёмкине, который был ближайшим соратником императрицы Екатерины II. Он пытался привлечь императрицу Екатерину II к осуществлению своей мечты о строительстве Севастопольского и Николаевского портов и создании Черноморского флота. После присоединения Крыма к России Потёмкин организовал поездку императрицы в Крым и велел строить у дорог, по которым проедет императрица, показательные селения с расписными избами, выставлять празднично одетых людей. Это было нужно для того, чтобы скрыть убогость селений этой местности и показать императрице процветание новой территории [7, с. 114]. Фразеологизм соответствует корейским выражениям 눈속임 («обман»), 걸치레 («показная роскошь»), 사기 («очковтирательство»).

Выражение «пиррова победа» (푸로스왕의 승리) появилось благодаря древнегреческому писателю и философу Плутарху (ок. 45 — 127). В 279 г. до н. э. эпирский царь Пирр (319–273 гг. до н. э.) победил римлян. Это досталось ему ценою огромных потерь. Со слов Плутарха, когда Пирр узнал об этом, то воскликнул: «Еще одна такая победа, и мы погибли!» Действительно, в 278 г. до н. э. его войска были разбиты римлянами [7, с. 105–106]. Можно перевести на корейский язык так: 패배나 다름없는 승리 («победа, почти равная поражению»), 너무도 값비싼 대가를 치른 승리 («победа, стоившая громадных жертв»).

Выражение «стольпинский галстук» (쓰촨리뻬의 넥타이) означает виселичную петлю (교수대의 올가미). Царский премьер-министр П. А. Столыпин (1862–1911) сыграл значительную роль в подавлении русской революции 1905–1907 гг. В эпоху реакции 1907–1911 гг. определял правительственный курс, организовал контрреволюционный третьеиюньский переворот в 1907 г. и руководил аграрной реформой, названной столыпинской. Он установил многочисленные виселицы во всей России и безжалостно убивал революционеров и бунтовщиков среди крестьян. В то время народ ассоциировал политику Столыпина с виселицей и называл ее аллегорически «стольпинским галстуком» [3, с. 229].

2. ФЛИ, источниками которых являются пословицы и поговорки.

Пословицы и поговорки могут много рассказать об истории народа. Пословицы и поговорки — это образные выражения, созданные народом и передаваемые из поколения в поколение в устной форме. Пословица выражает законченное суждение, поучение, применимое к множеству сходных ситуаций. Степанова отметила, что «поговорка, в отличие от пословицы, не представляет собой законченного суждения: это обычно образное сравнение, к тому же эмоционально окрашенное, выразительное. В пословицах и поговорках отражается ум и наблюдательность русского народа, его любовь к родине, отношение к жизни, труду, к основным нравственным понятиям» [11, с. 143]. ФЛИ от пословиц и поговорок украшают речь в повседневной жизни и делают ее выразительной и образной. «Имена в пословицах носят символический характер. Это образы, созданные русским народом и “привязанные” к подходящим именам. Причины, почему выбрано то или иное имя, бывают самые различные: звучание имени, связь его с народными обычаями и т. д.» [8, с. 66].

Фразеологизм «куда Макар телят не гонял» (마까르도 송아지들을 방목하지 않을 곳으로) создан на основе образа персонажа в русских пословицах, ср., например: «На бедного Макара все шишки валяются» (재수없는 놈은 자빠져도 코가 깨진다). Макар беден и забит. Ему негде пасти своих телят, поэтому он вынужден пасти их далеко на заброшенных выпасах [8, с. 67]. Можно переводить этот фразеологизм на корейский язык так: *아득히 멀고 먼곳에* («очень далеко»), *까마득한 멀리에* («где-то далеко»).

Идиома «драть как сидорову козу» (씨도르의 염소때리듯하다) происходит от имени персонажа в поговорках в сибирских говорах: «Сидор и Борис об одной дрались» (한 너자를 놓고 둘이 다투는 격), «на Сидора ни одна беда не пришла» (아무때나 주머니가 불룩하다). Сидором называли зажиточного, но скупого и мелочного человека. Он безжалостно бил свою козу даже за мелкую потраву [7, с. 47]. Эквивалент рассматриваемому фразеологизму в корейском языке — *복날 개패듯* («бить как собаку в жаркие дни») ‘бить беспощадно, жестоко, безжалостно’.

3. ФЛИ, источниками которых послужили художественные произведения.

Можно сказать, что литература — это искусство языка. Только с помощью языка она изображает человека и его жизнь, передает мысли и чувства. Любой писатель с мировым именем был мастером языка и предтечей развития национального языка. Людей очаровывает умелое владение искусством языка, поэтому они читали и читают художественные произведения, написанные писателями. Многие цитаты и меткие выражения из художественных произведений превратились в так называемые фразеологизированные обороты, т. е. лексически неделимые, с целостным метафорическим значением.

Фразеологизм «А подать сюда Ляпкина-Тяпкина!» (그럼 라쁘긴-짜쁘긴을 여기로 끌어오라!) — это цитата из комедии Гоголя «Ревизор» (1836). Мэр, занимавшийся коррупцией и аферой в провинциальном городе, получает известие о том, что в этот город прибудет секретный ревизор, и он, и его окружение в панике. Судья Ляпкин-Тяпкин дрожит от страха из-за того, что получил взятку и нарушил закон. Ему мэр говорит: если хоть сейчас прибудет ревизор, рассмотрит все нарушения и спросит мэра, кто такой судья, он ответит ему: «Ляпкин-Тяпкин». И ревизор, услышав ответ, закричит: «А подать сюда Ляпкина-Тяпкина!» Фамилия Ляпкин-Тяпкин появилась у Гоголя из распространенного тогда выражения «делать что-либо тят-ляп». В пьесе черты личности персонажей отражены в их именах и фамилиях. В бытовой речи части этой фамилии нередко перемещаются, и появляется Тяпкин-Ляпкин. оборот используется как напоминание о том, что грубо работающий человек непременно ответит за результат своей работы.

«Александр Македонский — герой, но зачем же стулья ломать?» (마게도니아의 알렉산드로스대제가 영웅인것은 틀림없으나 그런데 의자는 왜 마사놓나?) — цитата из той же комедии Гоголя. Получив известие о приезде ревизора, мэр заставляет инспектора школы Луку Лукича надзирать за поступками учителей. И говорит, что учитель истории во время урока хорошо рассказал об Ассирии или Вавилонии, но, когда речь шла об Александре Македонском, изо всех сил ударил стулом о пол [7, с. 14]. Фразеологизм можно перевести на корейский язык *자네 말이 다 옳아, 그런데 왜 그다지 열이 올라서 그러나?* («Ты прав, а почему так раздражаешься?»).

Фразеологизм «бальзаковский возраст» (발자끄식나이) появился благодаря произведениям Оноре де Бальзака (1799–1850), одного из представителей фран-

цузского критического реализма. Начиная с 1829 г. он создал эпопею «Человеческая комедия» из 90 романов и рассказов, связанную общим замыслом и персонажами. Эпопея Бальзака — грандиозная по широте охвата реалистическая картина французского общества 1816–1848 гг., отражающая его противоречия, изнанку буржуазных отношений и нравов. Бальзак оказал влияние на развитие критического реализма в мировой литературе. Героиням его произведений часто между 30–40 годами [7, с. 15]. Этот возраст и принято называть «бальзаковским».

«Гомерический хохот» (호메로스의 웃음) получил свое название от имени легендарного поэта Древней Греции Гомера, автора поэмы «Илиада». В своем произведении он изобразил, как двенадцать олимпийских богов, в том числе Зевс, часто устраивали большие пиры и, напившись, хохотали так громко, что олимпийские горы чуть не разрушились [7, с. 38]. Аналоги этому фразеологизму в корейском языке — 양천대소 («громко смеяться, закинув голову»), 박장대소 («громко смеяться и хлопать в ладоши»), 가가대소 («неудержимо хохотать») и т. д.

Оборот «демянова уха» (데미안의 생선국) восходит к названию басни И. А. Крылова (1813). Однажды Демьян приглашает на обед своего соседа Фоку, который не очень любит уху. Из-за настойчивого угощения Фока, даже не сказав «спасибо», убегает [7, с. 44]. Фразеологизм, аллегорически выражающий назойливо и неотступно предлагаемое, можно перевести на корейский язык 먹이는 고문 («заставляющая есть пытка»).

«И ты, Брут!» (브루투스, 너까지도!) — выражение из трагедии Шекспира «Юлий Цезарь» (1599), посвященной истории Древнего Рима. Фразеологизм употребляется при неожиданной измене друга, которому доверяли как второму «я» [7, с. 57].

Фразеологизм «Мальбрук в поход собрался» (말보로가 원정떠날 준비를 했다) употребляется с начала XIX в. Это начало французской песни, переведенной на русский язык. В песне высмеивался английский герцог Мальборо (фр. Мальбрук), который воевал против французов [7, с. 77]. Можно перевести фразеологизм на корейский язык так: 되지도 않을 일을 벌려놓다 («затянуть предприятие, заранее обреченное на провал»), 뒤가 뻐한 일을 시작하다 («приступить к нелепому делу»).

Устойчивое сочетание «тришкин кафтан» (뜨리슈가의 까프탄) употребляется в тех случаях, когда устранение одних недостатков ведет к возникновению других. Это название басни И. А. Крылова (1815). Персонаж басни Тришка для починки продранных локтей своего кафтана обрезает четверть рукава, чтобы заштопать локти. А другие смеются над его кафтаном. Чтобы надставить рукава, он обрезает полы и в конце концов портит одежду [7, с. 146]. Аналог этому фразеологизму в корейском языке — 아래돌 빼서 옷돌 괴기 («вынув нижний камень, подпереть верхний») 'о том, что исправление одного ведет к порче, недочетам в другом'.

Оборот «эзопов язык» (이소프의 혀, 이소프의 말) происходит от имени древнегреческого баснописца Эзопа. По преданию, он жил в VI в. до н. э. и был рабом, поэтому вынужден был прибегать к аллегорической форме выражения своих мыслей. Однажды хозяин Эзопа хотел щедро угостить приглашенных гостей и велел Эзопу купить на рынке лучшее и свежайшее мясо в большом количестве. Когда Эзоп появился с языками разных животных, хозяин обиделся. И Эзоп рассказывает хозяину о важности языка. В другой раз хозяин велел купить самое худшее, и Эзоп еще раз купил языки животных, подчеркнув негативные стороны языка [6,

с. 248]. Корейские выражения, аналогичные этому фразеологизму, — «말뒤편의 말» («слово в словах»), 언중유언 («в слове есть скрытое»).

4. ФЛИ, связанные с афоризмами, изречениями, идеологией и взглядами известных в мире людей.

«Естественный процесс развития любого языка предполагает обогащение искомой лексики и фразеологии теми или иными заимствованиями из языков тех народов, с которыми в процессе исторического развития возникали общественные, политические, торговые и культурные контакты» [10, с. 355]. Все больше фразеологизированных выражений, связанных с афоризмами, изречениями, идеологией и взглядами известных в мире людей, входит из многочисленных языков в русский.

Фразеологизм «буриданов осел» (부리당의 하늘소) произошел от философского парадокса французского философа-схоласта XIV в. Жана Буридана. Ему приписывается рассказ об осле, который он привел в качестве примера в рассуждениях о свободе воли. По его словам, осел, который находился между двумя одинаковыми охапками сена, не может рационально сделать выбор. При абсолютной свободе воли он не решится, что выбрать, и умрет с голоду, стоя между двумя одинаковыми стогами сена [1, с. 151]. Корейские выражения 수서량단 («мышь, которая не может решить, выйти из своей норки или нет»), 흠진갑진 («и так и сяк»), 우왕좌왕 («во все стороны») могут стать аналогами этому фразеологизму.

«Если гора не идет к Магомету, то Магомет идет к горе» (만일 산이 마호메드에게 오지 않는다면 마호메드가 산으로 가겠다.) — выражение английского философа Ф. Бэкона (1561–1626). В «Нравственных и политических очерках» (в очерке «О смелости») он проводит предание о Магомете. Магомет (ок. 570 — 632), основатель ислама, в 630–631 гг. глава первого мусульманского теократического государства в Аравии, почитается как пророк. Однажды Магомет обещал людям сдвинуть гору. Перед многочисленной толпой он крикнул горе, чтобы она подошла к нему. Но ему это не удалось. Тогда он воскликнул: «Что ж, так как гора не хочет идти к Магомету, Магомет пойдет к ней». А потом крупными шагами подошел к горе. И люди, как будто подталкиваемые громадной волной, шли к горе вслед за ним [7, с. 48]. Фразеологизм можно перевести на корейский язык 네가 오지 않으면 내가 가겠다 («Если ты не придешь ко мне, то я пойду к тебе»).

«Платон мне друг, но истина дороже» (플라톤은 내 친구이지만 진리는 더 귀중하다.) — изречение Аристотеля (384–322 гг. до н.э.), известного древнегреческого философа и ученого. Он учился у Платона в Афинах и был его ближайшим другом, но в научных вопросах ни на йоту не позволял себе компромисса, поэтому и произнес эти слова. Фразеологизм употребляется при игнорировании семейственности и знакомства, объективной оценке в каком-то вопросе [7, с. 106].

Выражение «платоническая любовь» (플라톤식사랑) происходит от имени древнегреческого философа Платона (428–348 гг. до н.э.). Он признал истинной любовью между мужчиной и женщиной духовную близость, родство душ [7, с. 106].

5. ФЛИ, которые ведут происхождение от древнегреческих мифов и легенд.

Древние мифы и легенды отражают общественное сознание людей древних времен. Древние люди не могли знать законы природы, известные нам, и мистически относились к ним, испытывали большой страх перед ними. Они считали все вещи и явления, существующие в человеческой жизни, результатами сверхъестественных сил, а представляя себе существо, имеющее такие силы, считали его бо-

гом. Такие древнегреческие мифы, как предания об олимпийских богах и Прометее, давшем людям огонь, проникли в общественное сознание европейцев в Средние века, что отразилось в речевой жизни, и родились фразеологизмы.

«Авгиевы конюшни» (아우게아스의 외양간) — из мифа о подвигах Геракла (Геркулеса). Он за один день очистил обширные конюшни Авгия, царя Элиды, где находились постоянно 3000 быков и за ними не убрали более 30 лет. Геракл провел через конюшни бурную реку, воды которой очистили их [6, с. 13]. Этот фразеологизм соответствует корейским выражениям 란장판 («крайне запущенные, находящиеся в беспорядке дела»), 수라장 («хаотическое состояние»), 쥐마당 같다 («как будто двор, по которому блуждают мыши») ‘сильно загрязненное место’.

Выражение «ахиллесова пята» (아킬레우스의 발뒤꿈치) происходит от мифа об Ахиллесе, герое Греции во время Троянской войны. После рождения Ахилеса его мать, богиня Фетида, омыла его чудодейственной водой священной реки Стикс. Это омовение сделало его тело неуязвимым, за исключением пятки, за которую мать держала младенца. Во время троянской войны Ахиллес был смертельно ранен стрелой Париса именно в эту пятку [6, с. 14–15]. Фразеологизм можно перевести на корейский язык так: 약점 («уязвимое место»), 급소 («слабое место»), 제일 아픈곳 («наиболее слабая сторона»), 가장 약한 고리 («наиболее уязвимая сторона») и т. д.

«Геркулесов подвиг» (헤르쿨레스의 공적) — выражение связано с древнегреческими мифами о Геркулесе, обладающем чудесными физическими силами. Геркулес совершил двенадцать подвигов, которые были не по силам даже богам: очистил Авгиевы конюшни, убил чудовищную гидру и т. д. Фразеологизм употребляется, когда речь идет о блестящем выполнении очень трудного дела [6, с. 67].

Фразеологизм «гордиев узел» (고르디우스의 매듭) восходит к легенде о фригийском царе Гордии. Однажды, когда вдруг умер царь, оракул повелел фригийцам избрать царем того, кто первым встретится на телеге по дороге к храму Зевса. Они повстречались с простым земледельцем Гордием и провозгласили его царем. Гордий поставил в храме Зевса телегу, которая изменила его судьбу, и завязал на ней очень запутанный узел, который никто не мог развязать. По предсказанию оракула, сумевший распутать этот узел должен был стать властителем всей Азии. Александр Македонский (356–323 до н. э.) рассек этот узел мечом. Фразеологизм означает сложную задачу, очень трудное дело [6, с. 72–73].

Выражение «дамоклов меч» (다모클레스의 장검) восходит к древнегреческому преданию о Дамокле, одном из приближенных сиракузского тирана Дионисия Старшего (432–367 гг. до н. э.). Во время пира Дионисий велел Дамоклу, который завидовал тирану, сесть на свой трон. Дамокл выполнил приказ и увидел над собой острый конец меча, висевшего на тонком конском волосе. От страха он чуть не умер. И Дионисий рассказал ему, что место властителя с виду кажется счастливым, но на самом деле это место постоянной опасности [6, с. 77–78]. Корейские выражения 위기일발 («крайне опасный момент»), 위험천만 («серьезная опасность») могут соответствовать этому фразеологизму.

Фраза «дойти до Геркулесовых столпов» (헤르쿨레스의 말뚝들여까지 이르다) восходит к древнегреческому мифу о Геркулесе. Непобедимый Геркулес воздвиг столпы на противоположных берегах Средиземного моря. Эти столпы обозначали край света, а от его имени получили название Геркулесовы. В древнем мире так называли скалы у Гибралтарского пролива — Гибралтарскую, находящуюся на ев-

ропейском берегу, и Джебель-Муса, стоящую на африканском берегу. Этот фразеологизм, означая «дойти до предела, добраться до конца», широко используется при выражении максимального уровня, которого можно добиться в науке или искусстве [7, с. 46–47].

Идиома «муки Тантала» (탄탈로스의 고통) восходит к древнегреческому мифу о царе Фригии Тантале. Раз во время пира с целью проверить, мудры ли боги, он убил своего сына Пелопса, приготовил из него блюдо и угостил богов. Низвергнутый в наказание в ад, он был осужден вечно томиться голодом и жаждой, несмотря на то что стоял по горло в воде и над ним висели ветви с плодами [7, с. 82]. Аналогичные этому фразеологизму корейские выражения — 그림의 떡 («тток на картине»), 그림의 선녀 («фея на картине»), 병어리 랭가슴 앓듯 («как будто немой переживает в душе») ‘о том, кто созерцает желанную цель и сознает невозможность ее достичь’.

Выражение «панический страх» (판의 공포) происходит от мифов о Пане, древнегреческом боге лесов и полей. Пан родился сыном Гермеса. Он был таким некрасивым, что даже мать бросила своего ребенка в глуши леса. Пан выглядел страшно и неприглядно. Его туловище было покрыто волосами, он имел копыта и хвост козла. На лице черные усы и борода, на голове два длинных рога. К тому же был развратником. Он неожиданно появлялся перед нимфами, игравшими на реке или озере, пугал их и изо всех сил гнался за ними [7, с. 104]. Этот фразеологизм может перевести на корейский язык так: 진룰 («вздрагивание»), 혼비백산 («смятение»), 기절초풍 («напугаться до потери сознания»), 십년감수 («продолжительность жизни уменьшилась на десять лет») ‘о том, кто пережил сильный и безотчетный страх, 무시무시 («зловещий»).

Фразеологизм «прокрустово ложе» (프로크루테스의 침대) восходит к легендарному древнегреческому мифу о великане-разбойнике Прокрусте. У дороги между Мегарой и Афинами он заманивал путников и насильно укладывал их на свое ложе. Если человек оказывался длиннее ложа, то Прокруст обрубал ему ноги, а тех, кто оказывался короче, вытягивал [7, с. 119]. Фразеологизм можно перевести на корейский язык так: 생강짜 («безосновательно»), 강억지 («насильственно»), 억지맞춤 («упрямое приспособление»), 막무가내 («насильственный подгон»), 억지 춘향이¹ («насильно стать Чхунхян») ‘принудить достигнуть какой-либо цели’.

Источник выражения «Юпитер, ты сердисься, значит ты неправ» (유뻬쩌르, 그대가 성내는것을 보니 그대가 옳지 않구만.) — произведение древнегреческого писателя-сатирика Лукиана (ок. 120 — 190). Он описывает разговор Прометея с Зевсом (Юпитером). Прометей подарил людям огонь, за это Зевс приказал приковать его к скале Кавказских гор и подверг жестоким пыткам. Но Прометей не раскаялся в содеянном. Несмотря на то что орел клевал его печень, он был горд тем, что дал людям огонь. Юпитер был разгневан из-за того, что Прометей не сдаётся, наоборот, с каждым днем становится сильнее. Он осознал, что не победит Прометея в споре. Последний, когда увидел, как Юпитер берется за страшную молнию, чтобы испугать его, спокойно произносит: «Юпитер, ты сердисься, значит ты неправ». Фразеологизм означает, что проявление раздражения в споре — признак неправоты сторон [7, с. 158].

¹ Чхунхян — имя героини корейской средневековой повести.

6. ФЛИ, имеющие истоки в Библии.

«На Руси старославянский язык получил особенно широкое распространение в конце X в. после принятия христианства. Границы употребления этого языка (а точнее его церковнославянского варианта) постепенно расширялись. Он подвергался влиянию исконно русского языка. В памятниках древнерусской письменности (особенно в летописях) нередки случаи смешения старославянского и русского языков. Это свидетельствовало о том, что старославянизмы не были чуждыми заимствованиями и многие из них прочно укреплялись в русском языке как родственные» [10, с. 169]. Библия представляет собой собрание книг Священного Писания, содержащее мифы и догматы иудейской и христианской религий и состоящее из Ветхого и Нового Заветов. В Европе в период Средневековья церковь решала все. В это время религиозные догматы были законами, а нарушившие их подвергались репрессиям. В культурной жизни общества царили догматы Библии. Это нашло отражение и в языке. На основе заимствования библейских образов появились устойчивые сочетания.

«Адамово яблоко» (아담의 사과) — выражение из библейского сказания о райском древе познания добра и зла. Бог запретил Адаму и Еве срывать плоды с этого дерева. Несмотря на запрет, по наущению дьявола Ева и Адам попробовали плоды. Тогда кусок плода (яблока) застрял у Адама в горле, и у мужчин появился кадык. За непослушание они были изгнаны из рая [7, с. 13]. Этот фразеологизм означает кадык (남자의 울대뼈).

Фразеологизм «мафусаилов век» (메트셀라의 나이) происходит от библейского мифа о патриархе Мафусаиле, прожившем 969 лет. Мафусаил был дедом Ноя, доброго и трудолюбивого героя сказания о Всемирном потопе. Имя Мафусаила стало символом долголетия, в русском языке этот фразеологизм впервые встречается у Феофана Прокоповича в «Духовном регламенте» (1721) [7, с. 78]. Можно перевести на корейский язык как 장생 («долгая жизнь»), 장수 («долголетие»), 만수 («жить очень долго»).

«Ноев ковчег» (노아의 방주) — выражение из библейского рассказа о Всемирном потопе. Судно, построенное Ноем по воле Бога, напоминало сундук, поэтому его называли ковчегом. На трехъярусном судне Ноя, кроме его супруги, трех сыновей и их жен, разместилось по паре «от всякой плоти» [7, с. 95]. Этот фразеологизм можно перевести на корейский язык 너렁칭하다 («очень просторный»), 너렁하다 («очень широкий»), 너르다 («громоздкий»).

«Соломоново решение» (솔로몬대왕의 판결) — выражение восходит к библейскому рассказу о суде царя Соломона. Он разрешил спор двух женщин о ребенке, которого каждая считала своим. В 965–928 гг. до н.э. почти 40 лет Соломон был царем Иудейского царства и, по преданию, славился необычайной мудростью. Однажды две женщины, жившие по соседству, родили в одно и то же время очень похожих друг на друга сыновей. Они были так похожи друг на друга, что без специального знака сразу не различишь. Одна женщина во время сна по неосторожности задавила своего младенца. Решив схитрить, она стала настаивать, что сын соседки — это ее ребенок и обратилась к Соломону с просьбой решить это дело. Выслушав их, Соломон велел разрубить ребенка на две части и отдать обеим женщинам. Одна согласилась на это, а другая со слезами сказала, что готова отдать ребенка, лишь бы он был жив. В тот момент Соломон решает, кто настоящая мать ребенка

[7, с. 137]. Можно перевести на корейский язык так: 명쾌한 해결책 («мудрое и простое решение»), 엉뚱한 기지 («парадоксальное остроумие»).

Перевод фразеологизмов с личными именами, отражающих культурные традиции народа, на корейский язык — непростое дело. В них заключено не только определенное лексико-семантическое содержание, но и история, культура, психология народа и информация о стилистической окраске.

Для того чтобы передать как значение, так и дополнительную культурную информацию выражения, нужно следовать определенным правилам перевода и использовать способы, о которых мы расскажем ниже.

Способы перевода ФЛИ на корейский язык

Под переводом подразумеваются творческая деятельность, направленная на создание эквивалента на языке перевода путем воспроизведения содержания оригинала, и ее результат. Качество перевода определяется уровнем эквивалентности. Обеспечение эквивалентности — одно из основных правил в переводческой деятельности. При этом необходимо учесть два показателя: межъязыковые различия и национально-культурные коннотации. Для перевода с русского языка на корейский исходным языком будет русский, а переводящим — корейский. При этом русский и корейский языки отличаются друг от друга и по генеалогической, и по типологической классификации. По генеалогической классификации русский язык относится к индоевропейским языкам, а корейский представляет собой самостоятельный язык Дальнего Востока. По типологической классификации русский язык — флективный, а корейский — агглютинативный. Следовательно, для обеспечения эквивалентности русско-корейского перевода следует учесть и преодолеть различия этих языков в средствах и способах выражения. Кроме того, фразеологизмы представляют собой устойчивые сочетания слов, которые подчеркивают их особый статус в языке. Они отличаются повышенной экспрессивностью и высокой образностью, которая обусловлена денотативным, сигнификативным и коннотативным аспектами их значений. Именно фразеологизмы являются носителем богатейшей информации о культуре народа, его культурно-этническом колорите.

Следует отметить, что нелегко переводить ФЛИ, так как в связи с особенностями двух полярных культур и языков специфика фразеологических единиц — хранителей знаний о том или ином народе — должна быть адекватно отражена в рамках переводческого процесса.

Например, русский фразеологизм «А Васька слушает да ест» (그런데 와씨까는 들으며 먹기만 한다.) — цитата из басни И. А. Крылова «Кот и повар» (1812) [7, с. 13] — употребляется в тех случаях, когда в отношении к непослушным людям нужно принять твердые меры.

Корейский фразеологизм 흥부네 집 같다 («похожий на род Хынбу»). Он происходит от имени героя корейского классического произведения «Повесть о Хынбу», в котором отражаются эмоции и чувства корейцев. Давным-давно на белом свете жил добрый и трудолюбивый Хынбу. После смерти родителей его с семьей выгнал из дома старший брат. Однажды он лечил выпавшую из гнезда ласточку, которая повредила лапку. Она отплатила Хынбу за добро волшебным семенем горлянки, благодаря которому Хынбу стал богатым. Злой старший брат Нольбу завидует и подража-

ет своему младшему брату, в результате чего Нольбу стал бедным. Повесть подчеркивает, что человек должен быть добрым и жить просто. Выражение «похожий на род Хынбу» означает «многодетную семью в бедности или тесноте жилья».

Найти корейские и русские фразеологизмы, адекватные вышеприведенным, достаточно трудно, а пословный перевод может привести к недопониманию читателей. Поэтому подобные фразеологизмы нужно использовать наряду со знаниями культурных реалий, а для их передачи применять способы передачи их свободного лексического значения (дословный перевод) и фразеологического значения (адекватный и адаптированный переводы).

1. Дословный перевод.

Дословный перевод (нулевая трансформация) — это способ перевода, при котором синтаксическая структура исходного языка заменяется аналогичной структурой переводящего языка [12, с. 163]. Можно перевести ФЛИ дословно, поскольку такой перевод позволяет выразить смысл оригинала и его национально-культурную коннотацию. При этом надо иметь в виду фразеологизмы с известными именами мифических и исторических лиц, писателей и героев литературных произведений, так как этот прием перевода позволяет читателям легко понять определенные стороны каких-либо лиц и их характеров.

Например, мы осознаем, что не можем вести себя как буриданов осел, который, не в силах сделать выбор, в конце концов умирает с голоду (우리는 계속 망설이다가 나중에는 굶어죽고만 부리당의 하늘소처럼 처신할수 없음을 인식하고있다).

Или, когда мы читаем, что «на избе вместо крыши лежали целиком ворота, провалившиеся окна были подперты жердями, стащенными с господского амбара», то понимаем: в хозяйстве исполнялась система тришкиного кафтана — отрезались обшлага и фалды на заплату локтей (한 농가에는 지붕대신에 아예 대문짝이 놓여있었고 떨어진 창문들은 주인집창고에서 훔쳐낸 장대기들로 번쳐놓고있었다. 보건대 집안살림이 팔꿈치 꿰진데를 대려고 소매부리와 옷자락을 잘라내는 뜨리슈까의 저고리방식으로 운영되는것 같았다).

Но такой способ нельзя применить шаблонно, так как у разных читателей разный культурный и образовательный уровень. Если читатели имеют определенные знания об истории, культуре и традиции данной страны, у них не возникает проблема при понимании дословного перевода. Если нет, тогда дословный перевод окажется непонятным. Поэтому дословный перевод должен сопровождаться разъяснениями социально-культурного подтекста фразеологических выражений, как мы сделали выше. Например, «Осокин сначала шагнул к Мирону, а потом заторопился к шоферу, потом опять к Мирону... — Буриданов осел... — засмеялся Байкалов» / 오쏘킨은 처음에는 미론쪽으로 한발자국 내짚었다가 다음에는 운전사쪽으로 바빠 서둘러가다가 다시 미론쪽으로 향하기를 거듭했다... «우왕좌왕하는군...» 하며 바이칼로브가 웃기 시작하였다.

2. Адекватный перевод.

Адекватный перевод — перевод, обеспечивающий прагматические задачи переводческого акта на максимально возможном для достижения этой цели уровне эквивалентности, не допуская нарушения норм и узуса переводящего языка, соблюдая жанрово-стилистические требования к текстам данного типа и соответствия конвенциональной норме перевода. В нестрогом употреблении адекватный перевод — это «правильный» перевод [12, с. 398]. Можно адекватно заменить рус-

ские ФЛИ на аналогичные корейские фразеологические выражения. Фразеологизм сам по себе имеет высокую компактность, четкость и образность, в связи с этим в переводе нужно выявить его характерные черты. Фразеологизмы, которые невозможно дословно перевести, можно передать с привлечением адекватных корейских фразеологизмов, аналогичных по смыслу, только тогда можно добиться такой же выразительности перевода, как у подлинника. Причем сопоставление русских ФЛИ с аналогичными корейскими — идеальное решение, но особое внимание нужно обратить на тот факт, что между именами людей обеих стран существует большая разница, что может привести к утрате национального колорита.

Например, в русском языке о быстром, шустром человеке говорят: «Фигаро здесь, Фигаро там» (여기에도 휘가로, 저기에도 휘가로). Фигаро — ловкий и хитрый герой комической оперы «Севильский цирюльник» (1816) итальянского композитора Россини (1792–1868) [7, с. 149]. В корейском языке говорят 나는 흥범도에 뛰는 차도선 («Летающий Хон Бом До, бегающий Чха До Сен»). В начале XX в. отряды антияпонской Армии справедливости, сформированные Хон Бом До и Чха До Сенем, храбро сражались против оккупации Кореи Японией, ввергали японских захватчиков в страх. Они вели активную борьбу в северных районах Кореи, Цзяньдао и в местностях у советско-маньчжурской границы и нанесли заметный удар по колониальному господству Японии. И корейцы назвали шустрых людей в честь своих героев. Но если по аналогии перевести русское «Фигаро здесь, Фигаро там» на корейский, то читатели могут понять, что произведение написано не русским, а корейским писателем. Поэтому среди существующих аналогичных корейских выражений нужно выбрать адекватные варианты, максимально обеспечивающие национально-культурную окраску оригинального текста.

Например, «Все смешалось в доме Облонских: неожиданно выяснилось, что мы уезжаем все трое одновременно, и родители окончательно запутались — кто куда уезжает, кому какие вещи собирать, где чьи чемоданы» / 집안은 온통 벌둥지를 쑤셔놓은것 같았다. 우리 셋 모두가 단꺼번에 떠난다는것이 불시에 명백해졌던 것이다. 그래서 부모들은 누가 어디로 가는지, 누구에게 무슨 물건을 준비해주어야 하는지, 누구의 트렁크가 어디에 있는지 완전히 헷갈리고 말았다.

«Все смешалось в доме Облонских» — цитата из романа Л. Н. Толстого «Анна Каренина» (1877) [7, с. 33]. Автор начал свое произведение с этой фразы. Она употребляется в шуточном смысле, когда неожиданно нарушился установленный порядок или возникла сложная ситуация, результат которой неизвестен. Если этот фразеологизм дословно перевести как 오블론스끼의 집에서는 모든것이 뒤죽박죽이 되었다, тогда знающие роман поймут его, но остальные останутся в неведении. Поэтому в таком случае это выражение можно заменить корейским фразеологизмом 벌둥지를 쑤셔놓은것 같다 («как потревоженный пчелиный улей»).

«Сколько раз ему говорили, что в этой комнате курить нельзя, а Васька слушает да ест. Сегодня утром я пришел, а там опять накурено!» / 이 방에서 담배를 피워서 안된다고 몇번이나 그에게 말했지만 귀등으로도 안듣습니다. 오늘 아침에 내가 와보니 저기에 또 담배연기가 뽕얙지 않겠습니까!

Если перевести дословно этот фразеологизм как 그런데 와씨까는 들으며 먹기만 한다, то корейские читатели не смогут сразу понять смысл, поэтому его можно заменить корейским аналогичным фразеологизмом 귀등으로도 안듣는다 («не слушать даже краем уха»).

3. Адаптированный перевод.

Адаптированный перевод — вид адаптивного транскодирования, при котором в процессе перевода осуществляется упрощение структуры и содержания оригинала с целью сделать текст перевода доступным для реципиентов, не обладающих познаниями, которые требуются для полноценного понимания сообщения, содержащегося в оригинале [12, с. 398]. ФЛИ также можно переводить только содержательно. При передаче фразеологизмов на корейский язык дословный перевод и адекватный перевод посредством аналогичных выражений позволяют не только почти полностью передать основной смысл, но и облегчать понимание менталитета и образов народа-носителя. Немало фразеологизмов имеют особые национально-культурные коннотации, и их трудно передать в переводе. В этом случае достаточно расшифровать и перевести значение фразеологизма, для того чтобы передать его основной смысл.

«Писатель работал над новым романом по шестнадцать часов в сутки: это был, как говорится, настоящий геркулесов труд» [6, с. 67] (작가는 하루에 16시간씩이나 새 장편소설을 쓰고있는데 이것은 정말 비상한 노력을 요구하는 일이었다).

«Их приезд, верил он, разрубит гордиев узел, разъяснит всю неясность создавшегося положения» (Д. А. Фурманов.) (그가 믿건대 그들이 오면 착잡한 문제도 풀리고 조성된 정세의 분명치 않은 점이 죄다 밝혀질 것이다).

Такие фразеологизмы, как «геркулесов труд», «гордиев узел», переводятся дословно на корейский язык: 헤르쿨레스의 로동, 고르디우스의 매듭. Их основной смысл не сразу воспримут, тем более нелегко найти адекватные корейские выражения. Поэтому для передачи основного смысла можно расшифровать фразеологизмы, как показано выше. Тогда компактность, четкость и образность русского фразеологизма и окраска стиля не будут утрачены. При этом коннотация играет второстепенную роль, поэтому точная передача содержащейся в сообщении информации без национально-культурной коннотации считается уместной.

Заключение

Русские фразеологизмы с именами собственными делают речь образной и точной, красочной и выразительной, оживляют и украшают повествование. Они требуют глубокого и всестороннего изучения.

Анализ, проведенный нами в статье, позволяет сделать следующие выводы.

При переводе русских ФЛИ на корейский язык способ передачи свободного лексического значения (дословный перевод) обычно применяют в том случае, когда в корейском и русском языках совпадают стили языкового выражения или российские реалии так популярны, что корейцы могут легко понимать их сущность.

Способ передачи фразеологического значения (адекватный и адаптированный переводы) необходим тогда, когда русские фразеологические единицы образованы на фоне социально-культурных явлений, которые не поддаются пониманию корейцев из-за различия в стилях мышления, образах действия и обычаях корейцев и русских. При этом нужно учитывать, что иногда русские фразеологические единицы переводятся на корейский в деформированном виде.

Итак, переводчик должен умело выбирать способ перевода ФЛИ, серьезно учитывая основной смысл такой фразеологической единицы, национально-культурную коннотацию, замысел автора или говорящего, общую тональность текста

и культурный уровень читателей. Для этого переводчик должен в совершенстве владеть родным языком. Написанные великими писателями произведения в зависимости от перевода производят на читателей разные впечатления. Это доказывает важность овладения прежде всего родным языком. Только переводчик, полностью овладевший корейской фразеологической системой, может с безупречной точностью воссоздать смысл при переводе с русского языка на корейский и отразить национально-культурную выразительность подлинника.

Литература

1. Шаповалова Е. О. К вопросу об эквивалентной передаче фразеологизмов с именами собственными // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. 2012. Т. 67, № 20 (274). С. 151–153.
2. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / под ред. Л. И. Скворцовой. 27-е изд., испр. М.: Оникс; Мир и образование, 2010. 1360 с.
3. Ушаков Д. И. Толковый словарь русского языка: в 3 т. М.: Вече; Мир книги, 2001.
4. Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. 2-е изд., испр. и доп. М.: Русский язык, 1981.
5. Большой русско-корейский словарь / гл. ред. Хан Тхэ-Гук. Пхеньян: Изд-во учеб. лит-ры на иностран. яз., 2006. 1411 с. (На кор. яз.)
6. Кохтев Н. Н., Розенталь Д. Э. Русская фразеология. М.: Русский язык, 1990. 290 с.
7. Шанский Н. М., Зимин В. И., Филлипов А. В. Опыт этимологического словаря русской фразеологии. М.: Русский язык, 1987. 238 с.
8. Гвоздарев Ю. А. Рассказы о русской фразеологии. М.: Просвещение, 1988. 191 с.
9. Шанский Н. М., Быстрова Е. А., Зимин В. И. Фразеологические обороты русского языка. М.: Русский язык, 1988. 390 с.
10. Фомина М. И. Современный русский язык. Лексикология. 3-е изд., испр. и доп., М.: Высшая школа, 1990. 415 с.
11. Евсеева И. В., Лузгина Т. А., Славкина И. А., Степанова Ф. В. Современный русский язык: курс лекций / под ред. И. А. Славкиной. Красноярск: Изд-во Сибирского федерального университета, 2007. 642 с.
12. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение. 2-е изд., испр. М.: Р. Валент, 2011. 408 с.

Статья поступила в редакцию 5 марта 2021 г.;
рекомендована к печати 15 декабря 2021 г.

Контактная информация:

Чве Ен Ги — канд. филол. наук, доц.; flit1@ryongnamsan.edu.kp

Пак Ен Гым — канд. филол. наук; flit3@ryongnamsan.edu.kp

Study on Korean Translation of Russian Idioms Related to Human Names

Yong-Gi Choe, Yong-Gum Pak

Kim Il Sung University,

Ryongnam-Dong, Taesong-District, Pyongyang, the Democratic People's Republic of Korea

For citation: Yong-Gi Choe, Yong-Gum Pak. Study on Korean Translation of Russian Idioms Related to Human Names. *Vestnik of Saint Petersburg University. Asian and African Studies*, 2022, vol. 14, issue 1, pp. 96–112. <https://doi.org/10.21638/spbu13.2022.107> (In Russian)

This paper analyzes Russian idioms related to human names culturally and linguistically according to their origins and describes some methods for translating them into Korean. In any national language, idiom is one of linguistic means that enriches the vocabulary and is actively utilized

with high expressiveness, brevity, and vividness in people's everyday life. Such idioms often have unique national and cultural qualities because they have been created from the cultural background peculiar to the nation. Thus in teaching and learning foreign languages, it is important to have a correct understanding of the main meaning of the idioms as well as the nation's inherent history, tradition, and culture and use them in conformity with the linguistic situation and occasions. The purpose of the paper is to classify Russian idioms related to human names according to their origins and to analyze them culturally and linguistically. Another goal is to study some suitable Korean translation methods for representing not only the meaning of the expressions, but also complementary national and cultural meanings contained in them. Idioms related to the human names have stronger national coloring than other phraseological units, and therefore we should apply certain techniques in translating them into other languages. If we translate literally, without taking into account additional national information which these idioms have, we can't absolutely and perfectly convey the author's or the speaker's intention. This can result in misunderstanding of elementary meanings in translation. The conclusion is that when translating idioms related to human names, the translator must be adroit in using various translating methods according to certain meanings of their idiomatic units, complementary cultural information, the author's intention, overall color of the context, and the readers' cultural level.

Keywords: cultural linguistic, idiomatic equivalent, translation methods, person's name, Russian phraseology, national and cultural nuance.

References

1. Shapovalova E.O. K voprosu ob ehkvivalentnoi peredache frazeologizmov s imenami sobstvennyimi. *Vestnik Chelyabinskogo gosygarstvennogo universiteta, filologiya, iskusstvovedenie*, 2012, vol. 67, no. 20 (274), pp.151–153. (In Russian)
2. Ozhegov S. I. *Explanatory dictionary of the Russian language*. Ed. L. I. Skvortsova. 27nd ed., corrected. Moscow, Onics Publ.; World and Education Publ., 2010. 1360 p. (In Russian)
3. Ushakov D. I. *Russian Dictionary*. Vol. 1–3. Moscow, Veche Publ., 2001. (In Russian)
4. *Russian Dictionary*. Vol. 1–4. Ed. A. P. Evgen'eva. 2nd ed., corrected and extras. Moscow, Russkii iazyk Publ. 1981. (In Russian)
5. *Russian-Korean Dictionary*. Ed. Thae-Guk Han. Pyongyang, Foreign Languages Books Publishing House, 2006. 1411 p. (In Korean)
6. Kohtshev N. N. Rozental' D. E. *Russkaya fraseologiya*. Moscow, Russkii iazyk Publ., 1990. 290 p. (In Russian)
7. Shansky N. M., Jimin V. I., Phillippov A. V. *Experience in the Dictionary of the Origin of the Russian idioms*. Moscow, Russkii iazyk Publ., 1987. 238 p. (In Russian)
8. Gvozhdarev U. A. *Stories about Russian idioms*. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1988. 191 p. (In Russian)
9. Shansky N. M., Bystrova E. A., Zimin V. N. *Russian Idioms*. Moscow, Russkii iazyk Publ., 1988. 390 p. (In Russian)
10. Fomina M. I. *Modern Russian Language. Leksikologiya*. 3rd ed., corrected and extras. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1990. 415 p. (In Russian)
11. Yevseyeva I. V., Ruzgina T. A., Slavkina I. A., Stepanova F. V. *Modern Russian Language*. Ed. I. A. Slavkina. Krasnoyarsk, Siberian Federal University Publ., 2007. 642 p. (In Russian)
12. Komissarov V. N. *Introduction to Modern Translations*. 2nd ed., corrected. Moscow, R. Valent Publ., 2011. 408 p. (In Russian)

Received: March 5, 2021

Accepted: December 15, 2021

Authors' information:

Yong-Gi Choe — PhD in Philology, Associate Professor; flit1@ryongnamsan.edu.kp

Yong-Gum Pak — PhD in Philology; flit3@ryongnamsan.edu.kp